

«Каратэ — это жизнь»

«Самое главное для каратиста
— это, в первую очередь,
дисциплина и воспитание
характера.

Потому что каратэ живет
не только в до-дзе или
спортивном зале.

Это — жизнь
каждого каратиста.

Каратэ должно находиться
везде, во всем, что они делают.

И, по моему мнению, если
больше людей во всем мире
будут заниматься каратэ — они
перестанут воевать»

Йорген Бура

Сенсей Йорген Бура (7-й Дан Японской Ассоциации Каратэ — JKA и 8-й Дан Всемирной федерации каратэ — WKF) — один из авторитетнейших специалистов как в области kata, так и kumite. На данный момент он — единственный европеец, являющийся обладателем трех лицензий категории А: инструкторской, экзаменаторской и судейской, и к тому же, единственный иностранец — член Shihan-kai в Японии.

Сенсей Бура — основатель и ключевая фигура в становлении и развитии каратэ JKA в Дании. Начиная с 1960, года сенсей Бура — один из наиболее активных и последовательных сторонников воплощения идей Японской Ассоциации Карате на территории всей Скандинавии. Его титанические усилия, непоколебимая воля и упорство в достижении поставленных целей снискали ему уважение всех приверженцев самобытного японского каратэ, которые признали его лидерские качества.

В настоящее время сенсей Бура является техническим директором JKA в Европе. Он каждый год посещает родину каратэ, привнося, таким образом, самые передовые изменения в развитии карате в Европе.

В марте этого года сенсей Бура впервые посетил Украину, а, точнее, Харьков, где провел для спортсменов и судей технический семинар и поучаствовал в качестве наблюдателя и консультанта в XIII Чемпионате Украины по каратэ (JKA). Каждый день его пребывания в Харькове был чрезвычайно насыщен, но нам все же удалось на несколько минут завладеть вниманием сенсея и побеседовать с ним. К обоюдному, надо сказать, удовольствию, ибо, как сенсей Бура сам признался: «Мне нравится рассказывать людям о том, чем я занимаюсь».

Скажите, пожалуйста, сколько лет Вы занимаетесь карате?

В этом году будет уже 49 лет.

Почему из всех стилей каратэ Вы выбрали именно стиль Шотокан?

Я начинал сначала со стиля Го-дзю-рю, потому что он был наиболее доступен для меня, когда я жил в Германии. Но это было только на протяжении трех лет. Потом из Европы приехал мой нынешний инструктор, я встретился с ним и сразу понял, что Шотокан — это именно мой стиль, тот стиль, который мне нужен.

Чем именно он Вам понравился?

Больше всего мне нравится динамика этого стиля, его очень интересные стойки. Кроме того, для него характерна совершенно удивительная дисциплина, что мне особенно важно, потому что для меня каратэ — не только спорт, но и стиль жизни.

Какие цели Вы преследовали, начиная заниматься каратэ, и изменились ли они с течением времени?

Нет, цели не изменились. Прежде, чем начать заниматься каратэ, я изучал дзю-до. Но у меня — небольшой рост, и каждый раз, когда я выходил против более высокого противника (что, как вы понимаете, случалось нередко), мне было довольно неудобно с ним бороться: я буквально «вешался» на него. Но когда я был в Германии и увидел демонстрацию техники каратэ, я понял, что даже высокий и крупный человек может быть побежден более низким и щуплым противником. Потому что каратэ в большей степени зависит не от физической силы, а от того, как человек думает, какая у него техника и скорость движений.

Вы хотели именно драться и побеждать или Вас в каратэ все же привлек и привлекает какой-то другой аспект?

Здесь очень сложно сказать. Дело в том, что, в первую очередь, я буддист. И мне не нравится причинять вред или боль кому бы то ни было. Мне намного интереснее было тогда научиться защищаться. А в каратэ JKA как раз есть завет от сенсея Фунакоши: «Не атакуй первым». Поэтому для меня, как буддиста, это был как раз тот стиль, который необходим.

Вы стали буддистом под влиянием занятий каратэ?

Да. Дело в том, что по легенде основателем каратэ является Бодхидхарма, то есть, в определенном смысле Будда, и этот человек тем и занимался, что учил людей защищать себя. Поэтому смысл каратэ очень близок к буддизму. Практически каратэ и буддизм — это эквивалентные понятия. Для меня буддизм — это не религия. Я отношусь к нему не как к христианству или мусульманству. Я уважаю все религии, но буддизм для меня — это, в первую очередь, некое отношение к жизни, исходящее из предпосылки, что каждый человек в какой-то степени Будда. Он идет по определенному Пути, и для меня этот Путь — каратэ.

Как давно Вы ездите на семинары в Японию? Когда начали сами их проводить?

С 1979 года езжу сам. А с 1980 года, когда я в составе небольшой группы мастеров создали организацию JKA Европы, ко мне начали по-

ступать просьбы проводить семинары и помогать в их организации.

Как по-Вашему, отличаются ли спортсмены и судьи разных стран друг от друга и если да, то в чем суть этих отличий?

Вообще-то сложно об этом судить. Но, например, сейчас я езжу не только по Восточной и Западной Европе, но и по другим странам и заметил, что представители восточных, точнее, восточнославянских стран, в большей

степени отдаются занятиям каратэ, хотя и учить-ся и, по сути дела, благодаря этому желанию представляют собой более сильных спортсменов и судей. Ну, а что касается судей вообще — то тут везде одно и то же. Все хотят, чтобы их спортсмен выиграл. Так что судейская предвзятость — это общая большая проблема.

Вы впервые проводите семинар в Украине. Как Вам понравились наши спортсмены? Отличаются ли они от спортсменов других стран?

Украинские спортсмены очень, очень хороши. Мне особенно понравилось их отношение к семинару. Рассказывая, я после перевода видел их реакцию, и по лицам было понятно, что они что-то понимают, что-то берут для себя. И это было мне, как учителю, очень приятно, потому что в этом, в принципе, и заключается моя жизнь, как каратиста. И еще мне очень нравится, как украинцы относятся друг к другу. Чувствуется некая забота, понимание.

Какие черты характера Вы считаете самыми важными для каратиста?

Самое главное для каратиста — это, в первую очередь, дисциплина и воспитание характера. Потому что каратэ живет не только в до-дзэ или спортивном зале. Это — жизнь каждого каратиста. Каратэ должно находиться везде, во всем, что они делают. И, по моему мнению, если больше людей во всем мире будут заниматься каратэ — они перестанут воевать.

В Европе сейчас есть одна очень большая проблема — дети растут без понимания дисциплины и без понимания уважения. Они не уважают ни родителей, ни других людей, и очень часто причиняют много вреда и себе, и окружающим. Поэтому те ребята, которые у нас в Дании занимаются каратэ — очень много постигают для себя, в первую очередь в плане самодисциплины. И их родители очень счастливы, потому что дети не идут в криминал, учатся уважать других людей. По сути дела, каратэ — это одна большая семья, в которой мы учимся находить гармонию с собой, самодисциплинироваться. И если мы кланяемся — это не значит, что у нас военная организация. Этот поклон человек делает, в первую очередь, для себя, потому что это его внутреннее понимание дисциплины. И, есте-

ственно, человеку, находящемуся в такой большой семье нечего бояться. Каратэ освобождает его от страха за себя, близких, поскольку он может защитить и себя, и их. А потому ему нет необходимости ждать чего-то плохого от таких же людей, как и он.

Хотели бы Вы что-то сказать нашим читателям, основная масса которых наверняка занимается, если не каратэ, то каким-либо другим видом боевых искусств?

Самое главное, что я бы хотел сказать, это то, что в боевых искусствах не существует лучших или худших стилей. И если я выбрал Шотокан — это значит, что это лучший стиль именно для меня, но я уважаю все стили и направления. Повторюсь: нет стилей лучших, есть такие, которые подходят тому или иному человеку. А в общем, мы — одна единая семья.

Беседовала: Яна Блашкевич

Переводил: Алексей Левадный

Фото: Андрей Филипский